

Науман И.В., аспирант Московского государственного областного университета

При изучении гоголевской концепции искусства можно установить немало типологических переключек и параллелей с русской и зарубежной эстетикой. Одну из ранних своих статей «Скульптура, живопись и музыка» (1831) [1, с. 3–12] Гоголь посвятил сравнению трёх видов искусства – скульптуре, живописи, музыке. До него в Новом времени эти три вида искусства в философском аспекте анализировал немецкий философ Шеллинг. «Итак, я прежде буду конструировать три основные формы изобразительного искусства – музыку, живопись и скульптуру – со всеми переходами одной формы в другую» [2, с. 190].

Аналогично сходство взглядов Гоголя и западноевропейских эстетиков в понимании художественной эволюции. Он тоже склонен считать, что художественное развитие человечества прошло через три основных этапа (искусство Древнего Востока, античность, Средневековой романтизм) прежде чем стать искусством Нового времени. Эта точка зрения, эволюционного развития искусства, находит своё отражение в статьях Гоголя «Об архитектуре нынешнего времени» [3, с.229] и «О средних веках» [4, с.15–40] (1834), в которых Гоголь выступил за непротивопоставление «классического» античного искусства «романтическому» искусству Средних веков, а за примирение их противоположностей в современном искусстве Нового времени. Он призывал к усвоению плодотворных начал в искусстве предшествующих эпох и синтетическому их развитию в Новые времена.

Статьи обратили на себя внимание друзей А.С. Пушкина и наряду с другими произведениями Гоголя, опубликованными в «Литературной газете» и альманахе «Северные цветы», способствовали знакомству молодого писателя с А.С. Пушкиным. 22 февраля 1831 года П.А. Плетнёв писал Пушкину: «Надобно познакомить тебя с молодым писателем, который обещает что-то очень хорошее. Ты, может быть, заметил в «Северных цветах» отрывок исторического романа, с подписью ОООО, также в «Литературной газете» «Мысли о преподавании географии», статью «Женщина» и главу из малороссийской повести «Учитель». Их писал Гоголь-Яновский <...> Жуковский от него в восторге. Я нетерпеливо желаю подвести его к тебе под благословение» [5, с. 366].

Эстетические взгляды Гоголя ярко проявились в статье «Об архитектуре нынешнего времени». В своей статье писатель обратил внимание на новые здания, беспрерывно строящиеся, на которые затрачены миллионы и из которых редкие восхищаются величию рисунка, или воображением, или роскошью и ослепляющей пестротой украшений. «Неужели прошёл невозвратно век архитектуры? Неужели величие и гениальность больше не посетят нас? ... Отчего же колоссальные памятники индусов так величественны и неизмеримы? Отчего арабийские памятники архитектуры так роскошны и очаровательны? Отчего в Европе в Средневековье так много воздвигалось их в изумительном величии?» [6, с. 234]. Хотя, по замечанию Гоголя, в продолжении XVIII века вкус несколько улучшился. Но улучшения произошли лишь в веригах чужих форм. Брала части и с чрезмерным излишеством лепили в огромную массу, которая показала небывалое разъединение в целом. Колонны и купол, больше всего понравившиеся заказчикам, начали приставлять к зданию без всякой мысли и во всяком месте. Они уже не были главною идеею строения, а только частями, украшениями его.